

Жизнь после поправок в Конституцию: за что будем голосовать 22 апреля

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Жизнь после поправок в Конституцию: за что будем голосовать 22 апреля .	1
Опасные цифровые и ювенальные закладки в Конституцию	7

Жизнь после поправок в Конституцию: за что будем голосовать 22 апреля

13.03.2020 Источник: <http://katyusha.org/view?id=13880>

Кампания по изменению Основного закона фактически завершилась. Участвовавшие и не участвовавшие в подготовке поправок, одобряющие власть и осуждающие ее, жертвы информационной кампании и диванные аналитики – все могут выдохнуть и расслабиться: больше поправок не будет, по крайней мере в этом раунде изменений Основного закона, и каждый гражданин может сделать для себя сам вывод о том, стоит ли ему 22 апреля тратить время на посещение избирательного участка – или лучше заняться своими делами, дескать: все равно нарисуют «как надо». Не решившись на радикальные перемены в Конституции и в реальной политике, власть тем не

менее, умудрилась превратить голосование 22 апреля в референдум о доверии Путину и созданной им системе – что весьма рискованно с политической точки зрения. По сути, нам снова предлагают выдать власти кредит доверия под обещания. С другой стороны, реалисты понимают: критики действующей системы с патриотической стороны не обладают реальным ресурсом чтобы взять и тем более удержать власть, и реальной альтернативой Путину может быть только «партия слива», объединяющая не только и столько уличную демшизу, сколько вполне реальную пятую колонну мирового правительства, этаких троцкистов 21 века. А коли так, есть смысл повнимательней посмотреть, что же предлагает нам Путин, точнее, какой вектор развития задает новая Конституция

Итак, посмотрим на самое главное что появилось в законопроекте.

1. Статья 67, говорящая о территории РФ, дополняется словами о возможности создания неких «федеральных территорий», а также дополняется пугающей частью 21 **«Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются.»** Если знать что делимитация—это всего лишь договор между государствами, становится страшновато за наши Курилы –хотя, возможно, законодатель имел ввиду возможность присоединения к России ЛДНР, Абхазии или еще каких-то осколков Большой России – СССР.

2. Статья 67.1 (новая) , которая говорит о том что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР, а также о том что **«Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»** Это, конечно, хорошо. Тут же стоит упомянуть попытку Путина позаботиться о «проблеме соотечественников» (так обычно деликатно называют катастрофу разделенного русского народа, более 20 млн представителей которого остались за пределами России): в статье 69 появилось предложение о том, что **«Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной**

идентичности";

3. Пресловутая поправка Крашенинникова о том, что **«дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.»** (ч.4 ст. 67.1) Про эту поправку мы написали [уже много](#) : слава Богу, нам всем вместе удалось отбить гораздо более худший вариант, о том что «дети—достояние государства». Нынешняя трактовка оставляет место для двойного толкования – и мы вполне можем развернуть ее в свою сторону, например, требуя запрета иностранного усыновления

4. Упоминание русского народа как государствообразующего в ст. 68, пусть и в довольно иезуитской форме **«Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»**. Да, форма корявая, но, с другой стороны, речь ведь идет не о 1-2 главах Конституции (которые мы, надеюсь, еще когда-нибудь исправим). Сейчас о русском народе в Конституции вообще не упоминается, не говоря уж о его государствообразующем статусе. Кстати, то же самое можно сказать и о появлении в Конституции Бога в ст.67.1 – разумеется, по уму, Всевышнего нужно было помянуть в преамбуле и в первых главах.

5. Фиксация брака как союза мужчины и женщины: в ст. 72 (говорящей о совместном ведении РФ и субъектов) появился пункт **"ж1) защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях;"**; Эту поправку, прямо пролоббированную родительскими организациями и Церковью, можно назвать антисодомской: она перечеркивает все влажные мечты представителей секс меньшинств о том, чтобы устраивать в России «браки» больных гомосексуализмом. Учитывая, какое внимание уделяет Запад, в частности США, борьбе за права извращенцев, можно считать эту поправку одним из главных достижений патриотов и одновременно – вызовов Западу.

6 Защита традиционных ценностей. Это словосочетание впервые появляется в Конституции в части 1 статьи 114, говорящей об обязанностях главы правительства. В частности, там говорится: **а) пункт "в" изложить в следующей редакции: "в) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды;"** Это очень важная поправка, предложенная родительскими и патриотическими организациями – которые замучены борьбой с навязыванием всевозможного растления под видом «толерантности». После принятия Конституции у нас появится возможность требовать от власти изменения всей информационной политики в целях исполнения этого пункта

7. Появление в ст. 71, которая описывает вопросы, относящиеся к ведению РФ, слов о том что РФ занимается, среди прочего, **вопросами «обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных»**. Эту поправку можно толковать двояко. С одной стороны, неплохо то что она передает ответственность за хранение массивов больших данных государству (все обладатели частных баз данных, вроде главы Сбербанка Грефа, могут понервничать), с другой, вызывает тревогу сам термин «оборот цифровых данных». В контексте идущей цифровой трансформации нашего общества это может быть очень опасно.

8. Важнейшая новелла законопроекта – **введение правила, запрещающего высшим должностным лицам иметь иностранное гражданство и счета в иностранных банках** (об этом говорит и ст. 71, и ст. 77, запрещающая иностранное гражданство и счета губернаторам, и ст. 78, предусматривающая те же требования для руководителей любого федерального органа гос. власти, и ст. 81 (то же самое для Президента), и статьи распространяющие те же требования на депутатов, сенаторов и судей) Конечно, нам бы хотелось сделать эту статью еще более радикальной –например, запретить всем указанным категориям лиц, а равно главам гос. корпораций и банков иметь недвижимость за рубежом и отправлять туда на ПМЖ своих детей. Но это, увы, пока нереально: тогда нужно было бы вычистить большую часть всего нашего «политического класса» - на что Путин, разумеется, не готов. Но уже и нынешние поправки—это настоящая революция сверху –которая может помочь нашим спецслужбам очистить органы власти от сотен агентов влияния. Кстати говоря, именно с этой поправкой были связаны слухи о предстоящем роспуске Думы - но Путин, как известно, решил пока этого

не делать. Видимо, после вступления поправок Конституции в силу обладатели иностранного гражданства и счетов за рубежом должны тихо уволиться по собственному желанию.

9. Гарантии минимальной оплаты труда на уровне прожиточного минимума и ежегодной индексации пенсий (пп 5 и 6 ст. 74).

10. Попытка защитить суверенитет России от глобальных структур вроде ООН, ПАСЕ, Юнисеф, ЕСПЧ и т.п., представляющих собой не что иное как агентуру стратегического противника России. В первую очередь, речь идет о ст 79, куда добавляется фраза о том что **«Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.»**; Да, конечно, нам бы хотелось отменить колониальный п. 4 ст. 15 о приоритете международных договоров – но это, видимо, в другой раз: нынешняя редакция не предполагала созыва конституционного собрания, а без него поправить 1-2 главы Конституции нельзя. Так что будет считать нынешнюю поправку шагом к суверенитету

11. Возможность продления полномочий Путина еще на 12 лет. Это, пожалуй, самая спорная и скандальная поправка. Суть ее состоит в том что в ст. 81, с одной стороны, убрали слово «подряд» после слов «более двух сроков»--но при этом ввели примечание, согласно которому **«Положение части 3 статьи 81 Конституции Российской Федерации, ограничивающее число сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность Президента Российской Федерации, применяется к лицу, занимавшему и (или) занимающему должность Президента Российской Федерации, без учета числа сроков, в течение которых оно занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции Российской Федерации, вносящей соответствующее ограничение, и не исключает для него возможность занимать должность Президента Российской Федерации в течение сроков, допустимых указанным положением.»** Эта поправка появилась в последний момент от лица космонавтки Валентины Терешковой, и уже вызвала бурю эмоций несмотря на обещание Путина согласиться на новый срок только если это одобрит Конституционный суд (в чем сомневаться не приходится) Если отбросить эмоции, на самом деле здравомыслящие люди понимают что звезды не зажигаются сами по себе, и Путин, при желании, может в любом случае сохранить свою власть, как бы она не называлась – Президент, глава Госсовета (кстати, Госсовет вместе с Советом Безопасности теперь тоже будут прописаны в Конституции-см. ст.83) или президент какого-нибудь союза государств. Вопрос в

другом: надо ли нам это и какова будет альтернатива, если этого не случится?

Мы рассмотрели, на наш взгляд, наиболее важные для народа поправки как со знаком «+», так и со знаком «-«. Можно долго спорить как о, мягко говоря, непрозрачной процедуре (финальный текст поправок был опубликован буквально накануне голосования, даже многие депутаты получили его прямо в зале—из-за чего родительские организации и дружественные нам депутаты не смогли отбить «приоритет детей»), так и о сути поправок, которые не отразили очень многого из того чего бы нам всем хотелось, от национализации ЦБ и недр до отмены запрета на идеологию. Но факт остается фактом: позитива в поправках все же гораздо больше чем негатива. А если оценивать их не столько как юридический документ (его, в конце концов, можно еще не раз переписать—были бы переписыватели правильные), сколько как некую оферту Путина обществу, некоторое обозначение направления, куда нам предлагают двигаться, то и энтузиазма будет побольше. Разумеется, каждый волен принимать решения о том, стоит ли ему голосовать, самостоятельно. Главное - чтобы отрицатели хорошо подумали: а какая у нас альтернатива, учитывая разобщенность патриотов и отсутствие хоть какого-то ресурса—при наличии всего этого у наших противников, подогреваемых как извне так и российской «пятой колонной»? Путинская Конституция дает хоть какие-то шансы, что во власть начнут проникать не только инагенты и коммерсанты от политики вместе с чьми-то сынками, но и патриоты и профессионалы. Москва, увы, не сразу строилась. И наш опыт—опыт родительских, православных и патриотических организаций, боровшихся с лоббистами ювеналки и содомии—и преуспевших (отмена ювенальной поправки про «детей-достояние государства», остановка антисемейного законопроекта о насилии над семьей и т.п.) показывает что Путинская система вполне может нас слышать, по крайней мере когда нас много и мы вместе за одно. Либеральная «альтернатива» Путину от глобальных масонов не оставит нам такой возможности даже чисто теоретически. А значит, самим патриотам нужно активней добиваться своих целей. Пугает нас та же 67 статья с возможностью изменения границ по договорам о делимитации—так давайте шуметь и принуждать власть менять этот закон или трактовать его так как нужно России. То же и с цифровизацией, и с уничтожением образования, и с погромом культуры. Но добиться успехов общество может только если внутри власти есть сочувствующие ему люди. Путинские поправки направлены именно на национализацию элиты - и это и есть главный посыл Путинской интриги с Конституцией.

Андрей Цыганов

Опасные цифровые и ювенальные закладки в Конституцию

04.03.2020 Источник: <http://katyusha.org/view?id=13816>

Накануне «Катюша» [подробно рассказывала](#) о позитивных поправках в Конституцию РФ, инициативу внесения которых взял на себя Президент после совещания с членами профильной рабочей группы. Но в нашем законотворчестве часто происходит так, что в бочку меда попадает ложка дегтя. В случае же с Конституцией можно говорить не о ложке, а о целом ведре, наличие которого ставит под вопрос необходимость и полезность принятия поправок в целом (отдельно – постатейно – их принимать никто не собирается). Увы, токсичные инструменты реформирования государства и общества, с которыми борется родительская и консервативная общественность, проникли и сюда. Разберем предметно ряд поправок, дающих «зеленый свет» тоталитарной оцифровке страны и ювенальной юстиции.

Естественно, прямые трактовки выделенных нами моментов исключают резко негативные определения. На первый взгляд они даже могут звучать весьма позитивно и красиво, но это только на первый взгляд – на самом деле они легко показывают «второе дно» и начинают работать против граждан. Начнем с части 4 статьи 67.1, которым предлагается установить, что «дети являются важнейшим достоянием Российской Федерации», что «государство обеспечивает приоритет семейного воспитания» и при этом «берет на себя обязанности родителей в

отношении детей, оставшихся без попечения». Внесение поправки активно лоббируется замминистра труда Ольгой Баталиной, и автором скандальной, позже отмененной, поправки в закон о декриминализации побоев, получившей среди родителей название «срок за шлепок», депутатом Павлом Крашенинниковым.

Согласно толковому словарю русского языка Ожегова (также словарю Ушакова и многих других признанных ученых-«словесников»), основное значение слова «достояние» – имущество, собственность. Согласно ст. 1 Конституции РФ, «Россия есть – ... государство». Таким образом, в нашу Конституцию предлагается включить главное положение ювенальной юстиции западного типа: **«дети – собственность государства»**. О том, что точно таким же достоянием РФ являются и родители, и вообще все граждане, здесь не говорится.

Следовательно, утверждается приоритет защиты прав детей (над защитой прав семьи и родителей), а право распоряжение судьбой ребенка в России отдается государственной власти.

Это основы ювенальной идеологии, уничтожающей традиционную семейную иерархию и позволяющие власти влезать в любую семью, якобы чтобы «защитить свое достояние». Данное положение фиксирует на уровне Конституции ювенальную идеологию о приоритете прав детей, взрывающую традиционную семейную иерархию. В такой парадигме родители лишь оказывают услуги государству по воспитанию детей, обеспечивают выполнение госнорм по воспитанию и угождают социальным службам – до первой жалобы. Во всей «цивилизованной» Европе это уже стало реальностью.

Далее предлагается наделить государство обязательством обеспечить «приоритет семейного воспитания». Но здесь ничего не говорится о приоритете для ребенка кровной/родной семьи. Речь идет в том числе о воспитании детей в платных (приемных, патронатных) семьях, куда будут перетекать дети, отобранные из признанных неблагополучными родных семей. Известно, что приемные семьи имеют серьезную финансовую поддержку из бюджета, многократно превышающую господомощь кровным родителям, что стимулирует отобрание детей у последних. Институт платных семей – одна из серьезных составляющих для развития ювенальной юстиции на Западе. Вместе с тем, курс на их приоритетную поддержку по сравнению с кровными семьями откровенно антисемейный. В основе нормальной семьи должны быть любовь и жертвенность (что есть в родных семьях, а также при безвозмездных формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей, таких как усыновление и безвозмездная опека), а не возмездный договор об оказании услуг, который превращает ребенка в объект, приносящий прибыль (именно это и происходит в «профессиональной» приемной семье).

И в том же предложении, где дети объявляются собственностью государства, как бы невзначай уточняется: «государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения». Обратимся к [ФЗ-159 \(о дополнительной поддержке детей-сирот и оставшихся без попечения родителей\)](#) и оценим это определение:

«Дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их родительских прав, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке».

Итак, достаточно органам опеки объявить родителей «уклоняющимися от воспитания своих детей или защиты их прав и интересов», либо суду ограничить их в родительских правах – и их дети признаются «оставшимися без попечения». На каком основании это делать – решают, опять же, представители государственной власти. При живых и дееспособных родителях государство полностью узурпирует право распоряжаться детьми, что полностью, противоречит «преимущественному праву (родителей) на воспитание своих детей перед всеми другими лицами» (Семейный кодекс, ст. 63), а также ст. 28 Конституции, дающей родителям право воспитывать своих детей в соответствии с личными убеждениями. В принципе, уже сегодня 90% детей в России изымаются из семей по 120-ФЗ «О профилактике безнадзорности...», их признают «безнадзорными» в собственных домах и квартирах, при находящейся рядом маме или бабушке. Страшно представить себе, что нас ждет при закреплении описанной выше поправки в Конституции.

Кстати, о воспитании. Президентские поправки предлагают изложить п. «е» статьи 71 Конституции в следующей редакции: **«В ведении РФ находится / ... /**

установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе – непрерывного образования».

На сегодня этот пункт выглядит так: *«е) установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации»*

Как видим, сейчас здесь меньше конкретики – не указано, что именно государство должно регламентировать, а вот теперь предлагается уточнить регламент. **Введение единых правовых основ системы воспитания детей – это именно загон воспитания в жесткие правовые рамки, и тут снова налицо явное противоречие с правом родителей воспитывать детей в соответствии со своими убеждениями.** «Единые правовые основы», очевидно, требуют принятия новых рамочных законов, в которых **будут прописаны единые стандарты воспитания. А за отклонение от них родителей смогут привлечь к ответственности** (а то и вообще лишить их права быть родителями). Это уже правовое воплощение ювенальной системы в законченном, самом худшем виде. Особенно с учетом того, что государственная идеология в РФ до сих пор запрещена, а все «воспитательные» стандарты наши чиновники с радостью перенимают у западных ювенальщиков и психологов-адептов «гендерных» теорий.

А вообще-то слово «национальное достояние» мы все не раз слышали по телевизору – в рекламе «Газпрома». Авторы поправки вольно или невольно приравнивали российских детей к ценным природным ресурсам, которые Россия, кстати, активно экспортирует, тогда как отсутствие газификации в собственной стране и высокие (плюс постоянно растущие!) цены на бензин наших госолигархов абсолютно не волнуют. В принципе, для либерал-глобалистов сегодня дети уже официально – «человеческий капитал», то есть очень дорогой товар.

На самом деле в этой логической цепочке в Конституции следовало бы сделать разворот на 180 градусов и назвать российское государство «важнейшим достоянием семей, детей и их родителей» или просто всех его граждан, а не наоборот, как предлагается. Дети же самоценны и, прежде всего, принадлежат Богу, своим родителям (до достижения совершеннолетия) и в конце концов, самим себе. Собственностью/имуществом государства они точно не являются и не должны являться. У нас уже произошла приватизация и фактическая узурпация социальной сферы, природных ресурсов, полномочий главного источника власти в стране (народа), но вот до детей дело еще не дошло. Пока.

Неслучайно первый зампред синодального Отдела по взаимоотношениям Русской Православной Церкви с обществом и СМИ Александр Щипков накануне [не согласился](#) с ключевой поправкой в Конституцию по детям.

«Сейчас пытаются провести формулировку о том, что дети – достояние России. Казалось бы, очень красивая формулировка. Но Россия – это государство, то есть дети могут быть объявлены достоянием государства. На самом деле это политтехнологический трюк. Защитники ювенальных технологий на Западе как раз начинают с того что дети принадлежат не семье, а государству. И за этой красивой фразой, что дети – достояние России, кроется тот самый трюк. То есть нам пытаются пропихнуть такую формулировку, а потом сказать: дети - это достояние государства, поэтому их можно отбирать у семьи. Заходить внутрь семьи государство не должно, вмешательство власти в личную жизнь граждан – неприемлемо», – отметил Щипков.

Общественный уполномоченный по защите семьи полностью разделяет тревогу Церкви и призывает граждан писать обращения на имя Президента и спикера Госдумы с настоятельной просьбой отменить ювенальные формулировки в конституционных поправках (образец см. [по ссылке](#)).

Второй блок тревожных поправок касается конституционного узаконения «цифровой трансформации» РФ и технологий тотального электронного контроля. Статью 71, п. «м» предлагается изложить так:

«В ведении Российской Федерации находятся: обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных».

Данная поправка, по сути, входит в противоречие со статьей 24, п.1 Конституции и полностью ей противоречит (*«Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются»*).

В Конституцию предлагается впервые ввести понятия «информационные технологии» и «оборот цифровых данных», они легализуются для применения во всех сферах, а подается это под видом необходимости «обеспечения безопасности для личности, общества и государства». Если захотим разобраться, что же такое «оборот» цифровых данных, увидим, что это экономическое понятие – синоним «выручки». Наравне с понятием «оборот» используются слова «выручка» и «объем продаж». Выручка является одним из видов дохода компании. То есть данной

статьей фактически утверждается (легализуется), что все цифровые данные (и, естественно, наши персональные данные) будут находиться в обороте, т.е. приносить кому-то доход. Государство будет торговать ими и регулировать их оборот. Да-да, оборот от наших «цифровых личностей», которые монетизируются в «цифровых профилях» и прочих информационных реестрах.

Если в ст. 24 Конституции сказано четко: использование ПД без нашего согласия недопустимо, в новых поправках заявляются противоположные идеи. Здесь не говорится о приоритете информационной защиты отдельной личности, ее безопасность рассматривается только в наборе с «безопасностью общества в целом и государства». Это уже не условный европейский правовой подход к цифровизации (в рамках которого никакая обработка, оборот, передача третьим лицам и прочие злоупотребления с ПД без согласия их обладателя недопустимы), а, скорее, подход китайский и индийский. В этих государствах под видом обеспечения безопасности личности и IT последовательно внедряются инструменты тотального контроля за гражданами и всей информацией. Именно на таком подходе построен «золотой щит» китайского интернета. Биометрические камеры повсюду, единые базы данных населения, контроль всех доходов и расходов – все это объясняется необходимостью обеспечения общественной и государственной безопасности. Сюда же входят и «социальный рейтинг благонадежности» гражданина, и индивидуальные траектория развития (обучение человека по заданным алгоритмам на исполнение конкретной роли с пеленок), и прочие «инновации».

В нашей стране под теми же формулировками безопасности и развития рынка данных Правительство и власти на местах также активно внедряют цифровые, антиконституционные законы и регламенты. Особенно этим «прославились» Москва, Подмосковье, Татарстан – они принимают свои цифровые регламенты, презрев законы прямого действия – о персональных данных и госуслугах. Все госуслуги принудительно переводятся в электронный вид, сведения всех граждан принудительно вносятся в единые базы (в случае отказа расписаться в согласии на обработку ПД людям просто отказывают в «госуслуге»).

Учитывая тот факт, что вся наша телефония и компьютеры завязаны на заграничное оборудование, все наши ПД передаются через американский интернет от агентства DARPA при Пентагоне, надо понимать, что модель безопасности «цифровой личности» в принципе недостижима, а вот с т.з. дальнейшего внедрения и расширения рамок использования цифровых технологий новые поправки в Конституцию сработают отлично.

Так что если граждане не будут активно высказывать свое мнение, меньше чем через неделю мы можем получить очень и очень неоднозначный главный Закон страны, который депутаты наверняка примут во втором чтении. Наибольшую опасность представляют описанные нами ювенальные закладки, которые обесценивают все позитивные изменения в Конституцию.

РИА Катюша